«УТВЕРЖДАЮ»:

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Сибирский государственный
университет путей сообщения»,
доктор технических наук, доцент
Абрамов Андрей Дмитриевич

«30» октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» на диссертацию Берсеневой Татьяны Павловны «Идея синергии в русской культуре», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность темы исследования. Вопросы, связанные с энергией, в частности, синергии, синергетики, составляют важнейший пласт исследований современной науки. Эта проблематика в равной мере актуальна как для естественных, так и для гуманитарных наук. Аспект, предложенный Т.П. Берсеневой, представляется достаточно интересным, поскольку строится на параллельном рассмотрении синергийных вопросов, присутствующих в богословии, философии, литературоведении, искусствоведении, в их комплексном применении к осмыслению процессов духовного развития в русской культуре.

Центральная позиция в отношении национальной идеи справедливо определена на основе православной интерпретации Божественной и человеческой синергии, из которой исходит установка на активную подвижническую деятельную жизнь. Как правильно отмечает автор

диссертации: «Без этой установки в нашем национальном сознании мы вряд ли создали бы великое государство и великую культуру» (с. 3).

Дальнейшие рассуждения так или иначе соотносятся с этой позицией. Рассмотрена роль православной идеи синергии в развитии русской культуры с XIV века до начала XX века. В работе обосновано, что православная идея синергии о возможном «соработничестве» божественных и человеческих энергий в деле достижения спасения, сформировав ценностные ориентации и жизненный уклад, во многом определила тип сознания русских людей и русскую культуру, в которой проявилось эмоционально-мистическое отношение к действительности и как следствие – появление в русской культуре тенденции к обожению. В качестве «божественного» начала выступали базовые православные идеалы и ценности, в определенной степени адаптированные к культурно-историческим реалиям и существовавшие в религиозной или светской оболочках.

Оценка основных результатов диссертационного исследования. Ключевые вопросы распределяются в диссертации следующим образом. В первой главе внимание направлено на сущностные характеристики православной идеи синергии в сопоставлении с философскими нехристианскими подходами.

Вторая глава посвящена проблеме синергийного взаимодействия в русской культуре. Православная идея синергии рассматривается в культурологическом плане. Возможность такого рассмотрения автор объясняет большим влиянием идеи Богочеловеческой синергии, пришедшей на Русь вместе с принятием православия, на русскую культуру.

Автором был сформулирован и обоснован вывод о том, что взаимодействие православных и светских идеалов в русской культуре могло носить синергийный или псевдосинергийный характер. Таким образом, автор ввел в отечественную культурологию понятия синергийного и псевдосинергийного типов культурного взаимодействия, характерных для русской культуры. Был сделан вывод, что благодаря синергийному

взаимодействию русская культура, с одной стороны, сохранила свою уникальность и национальную идентичность. С другой стороны, русская культура, вливаясь в мировой культурный процесс после принятия христианства, приобрела черты универсальности и «всемирной отзывчивости».

Так как русская культура начиналась не с принятия православия и не на всех этапах ее развития «ядерными» были православные идеалы и ценности, в истории русской культуры были выделены три периода активного взаимодействия православных и светских идеалов. Такие периоды автор называет периодами синергийного развития русской культуры. Их теоретическому описанию и анализу посвящена третья глава «Периоды синергийного развития в русской культуре».

Первый период синергийного развития, по мысли автора, приходился на XIV–XV века, когда произошло окончательное оформление православия. Именно в это время православная идея «стяжания благодати» превратилась в «ядерный аттрактор» социокультурных взаимодействий. Здесь Т.П. Берсенева акцентирует реализацию идеи Богочеловеческой синергии в древнерусской иконописи. Второй период синергийного развития пришелся на XIX век. Синергийное взаимодействие в этот период, проявившись в какой-то мере во всех формах художественной культуры, свое наиболее полное выражение нашло в русской классической литературе, вполне сложившейся к тому времени как национальная литература. Третий период синергийного развития, по её мнению, связан с русской религиозной философией серебряного века, соединившей западный рационализм и традиции восточно-христианской мистики.

В ходе выполнения работы диссертантка приходит к выводу о том, что благодаря синергийному культурному взаимодействию русская культура определила свое неповторимое лицо и внутреннее единство и в то же время приобрела свойства «всемирной отзывчивости» и универсализма. Это вывод

в достаточной степени обоснован всем содержанием диссертационного исследования.

Научная новизна исследования определяется прежде всего:

- комплексным подходом к осмыслению понятия синергии в единстве научного, религиозного и художественного контекстов и применением синергийного подхода для раскрытия сущности и специфики процессов духовного развития в русской культуре;

- осуществленным в диссертации развитием категориального аппарата культурологии, в частности, путем углубленного анализа синергийности и псевдосинергийности как характеристик культуры, введения идеи об особых периодах синергийного развития культуры;

- разработкой методологии применения понятия синергийности к описанию развития культуры и демонстрацией применимости этой методологии к осмыслению предпосылок и динамики ключевых периодов русской культуры;

- обоснованием вывода о том, что идея синергии, – как в форме православной идеи о возможности слияния Божественной и человеческой энергии, так и в форме «идеального типа» культурного взаимодействия (синергийного или псевдосинергийного), – во многом объясняет специфику развития русской философии и русской культуры в целом.

В целом представляемые идеи можно признать приемлемыми, однако в тексте присутствуют спорные моменты, положения, которые, по крайней мере, требуют дополнительного внимательного осмысления и, возможно, коррекции.

Так, несколько странным представляется вывод, сделанный по поводу сопоставления православной идеи синергийного развития и диалектической концепции развития. Т.П. Берсенева утверждает, что «православная идея синергийного развития является частным случаем диалектической концепции развития, отличающейся смещением акцента с момента борьбы и отрицания на момент единства и синтеза» (с. 89).

Такое утверждение вряд ли может быть принято как с позиций православного богословия, так и из концепции диалектического материализма (в работе излагается именно эта версия понимания диалектики).

Догматическое положение о Животворящей Троице совершенно однозначно определяет соотношение Бога и мира как Творящего и сотворённого. Бог-Творец – сущность неподвижная. Св. Иоанн Дамаскин утверждает прямо: «Всё движимое приводится в движение другим... И так одно только Божество – неподвижно, Своею неподвижностью приводящее всё в движение» [Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Лодья, 2002. С. 80]. Движущееся, т.е. развивающееся – то, что относится к сотворённому миру – является следствием, а не причиной. Синергия в православном вероучении предполагает взаимодействие Божественного и человеческого, и поэтому не может быть интерпретирована как частный случай диалектической концепции марксизма, так как последняя не учитывает идею Перводвигателя, а существование Бога отрицает. Если высказать суждение типа: «Мыслительная активность человека является частным случаем операционной активности смартфона на платформе Apple», – это будет сопоставимо с данным суждением диссертантки.

Критические соображения возникают также по поводу характеристики творческого наследия в русской культуре. Т.П. Берсенева стремится (что само по себе совершенно правильно) к максимальной целостности охвата всех художественных аспектов. Однако в разделе о древнерусской культуре диссертант совсем не затрагивает вопросов церковного пения, хотя именно оно является главной стяжкой вероисповедания во внешнем выражении, потому что в богослужении поют все, а не только специально обученные певчие. В параграфе, посвящённом русской культуре XIX века, музыке уделено полстраницы (с. 193), где названы некоторые сочинения композиторов-классиков, воплощающие православные образы. Тут могли бы быть упомянуты другие, не менее показательные крупные произведения

театрально-концертного назначения, такие, как монументальная опера Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китиже и деве Февронии», оратории Н.Н. Черепнина «Хождение Богородицы по мукам», «Братское поминовение» А.Д. Кастальского, а также «Демественная литургия» А.Т. Гречанинова. Не стоило ссылаться на «Всенощное бдение» и «Литургию» С.В. Рахманинова как на образцы церковной музыки. Хотя они созданы на канонические тексты и содержат замечательную в художественном отношении музыку, но в богослужении не употребляются.

Впрочем, главная проблема обращения к сведениям о музыке заключается не в этом. Соискательница даже не пытается осмыслить энергийные и синергийные свойства музыки в имманентном смысле. На эту тему в музыковедении существует целый пласт исследований. Достаточно назвать одну, недавно опубликованную книгу, где обобщены материалы соответствующего содержания: Зенкин К.В. Музыка – Эйдос – Время: А.Ф. Лосев и горизонты современной науки о музыке. М., 2015. Большой раздел этого исследования назван так: «Музыка и внемузыкальное: смысловая энергия интонации как исходный принцип» (название достаточно красноречивое).

То, что автор рассматриваемой диссертации не обращается к музыковедческой литературе, понять можно – всё-таки это другая предметная область. Однако рефлексия относительно музыки в интересующем диссертантку аспекте представлена и в рамках собственно культурологии. Среди недавно защищённых работ такого содержания можно упомянуть кандидатскую диссертацию Татьяны Ивановны Кузякиной «Европейская музыка как форма репрезентации духовной культуры человека и общества» (защищена в Кемерово, 2016 г.). В рамках специальности «Теория и история культуры» подобные работы стоило бы посмотреть.

Следует также уточнить, что подразумевает автор под оппозицией «западное – восточное» на с. 114-118: «европейское – азиатское» или

«западно-христианское – восточно-христианское». Русские мыслители употребляют обе оппозиции в разных случаях. Что имеется в виду здесь?

Несмотря на наличие спорных моментов, диссертация Т.П. Берсеневой производит хорошее впечатление знанием материала, свободным владением сложной проблематикой и умением сопрягать философско-культурологическую и богословскую проблематику. Текст написан выразительным языком, автор умело включает в него многочисленные цитаты и ссылки на источники, соответствующие рассматриваемой проблеме.

Завершая обсуждение диссертации Татьяны Павловны Берсеневой, можно констатировать, что представленная на обсуждение работа представляет собой законченное самостоятельное исследование. Представленные в работе материалы достоверны, выводы обоснованы. Результаты исследования могут быть использованы при решении прикладных задач в области теоретико-культурологических и конкретно-исторических исследований русской культуры. Существует возможность использовать материал диссертации в преподавании теории и истории культуры, истории русской культуры, истории русской философии, истории религии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание учёной степени доктора наук. Основные публикации и апробация работы на конференциях различного уровня подтверждают компетентность автора и демонстрируют достаточно высокий уровень востребованности результатов исследования, основное содержание работы достаточно полно представлено в публикациях. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом диссертационное исследование Татьяны Павловны Берсеневой «Идея синергии в русской культуре» соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», которое утверждено постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (пунктам 9-14), соответствует требованиям, предъявляемым к

докторским диссертациям, и автор данной работы – Татьяна Павловна Берсенева заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв составлен профессором кафедры «Философия и культурология», доктором культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры) Андреем Михайловичем Лесовиченко.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», протокол № 2 от 26 октября 2018 года.

Заведующий кафедрой
«Философия и культурология»,
доктор философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания),
профессор Мартишина Наталья Ивановна

Подпись профессора Н.И. Мартишиной заверяю:
Начальник отдела делопроизводства УКД СГУПС *Т.М. Москвина*

630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
кафедра философии и культурологии.
Тел.8-383-328-04-54.
e-mail: filos@stu.ru